

Членение текста на статьи и приведение этого членения в некоторое соотношение со схемой условного формуляра есть, разумеется, лишь начальная стадия анализа документа, но без нее невозможны какие-либо сращения изучаемого источника с другими, а также исследование эволюции формы и содержания документов определенной разновидности.

К. И. КАМЕНЦЕВА

ДЕКРЕТ О ВВЕДЕНИИ В СОВЕТСКОЙ РОССИИ НОВОГО КАЛЕНДАРЯ

6 февраля 1968 г. исполнилось 30 лет со дня принятия «Декрета о введении в Российской республике западноевропейского календаря».

Календарный вопрос является одним из самых долговечных и не разрешенных до конца и в наши дни вопросов.

Уже в XIX в. Россия почувствовала неудобства из-за календарной изолированности по отношению к странам Западной Европы. Она мешала политическим, научным и культурным связям. Особенно остро календарная изолированность стала чувствоваться после изобретения быстрого способа связи — телеграфа. Григорианский календарь начал постепенно вводится отдельными ведомствами для частного употребления. Его использовали военный и коммерческий флот, министерства иностранных дел, финансов, путей сообщения и внутренних дел, а также при астрономических и метеорологических наблюдениях.

С 30-х годов XIX в. разрабатывались проекты полного перехода на григорианский календарь, но все предложения наталкивались на глухое сопротивление правительства. Сложность перехода на новый календарь определялась наличием частного капитала, развитой системы банковского дела и связанных с ними процентными операциями. Правительство не желало входить во все трудности перехода на новый календарь. Существенную поддержку правительству оказывала православная церковь, которая не считала возможным принять календарь, разработанный католической церковью, ибо введение григорианского календаря могло быть истолковано как уступка православия католичествому. При этом никакими научными доводами церковь не располагала.

Нежелание правительства реформировать календарь подкреплялось невежеством основной массы населения, которому могли бы остаться непонятными побудительные мотивы реформы календаря. Правительство пугали могущие возникнуть недоразумения и слу-

чае плохой подготовки к реформе. Только новый строй, некогда хулинивший самозваные народные массы, оказался в силах провести реформу календаря.

На заседании Совета Народных Комиссаров 16 ноября 1917 г. нарком иностранных дел внес предложение обсудить вопрос об изменении календаря. Совет Народных Комиссаров в связи с этим постановил образовать комиссию для рассмотрения календарного вопроса.¹

Чем была предопределена постановка вопроса о календаре уже в ноябре 1917 г.? После Февральской революции рабочий класс в России впервые получил возможность свободно праздновать интернациональный праздник пролетариев всего мира — 1 Мая. Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов вынес решение о праздновании 1 Мая одновременно с пролетариатом всего мира, т. е. по григорианскому, а не юлианскому календарю. Празднование 1 Мая в 1917 г. состоялось не только в Петрограде, но и в ряде других городов центра и окраин. Начиная с 1 мая 1917 г. большевистская печать также переходит на григорианский календарь. Газета «Правда» основную дату стала давать по новому стилю, а в скобках указывать старый стиль. Вслед за партийной печатью григорианским календарем иногда определяются время заседаний новых органов власти на местах. Однако в целом страна продолжала жить по юлианскому календарю. Государственным календарем оставался юлианский. Основная масса печатных органов датировала по нему свои издания. Фактически в стране существовали две системы счета времени.

Необходимо было осуществить реформу, которая позволила бы перейти к единому календарю. Задачи перехода упрощались тем, что после Октября 1917 г. отпали в известной степени трудности, связанные с наличием частного капитала. Не могли оказывать противодействия и церковь после отделения ее от государства.

Во второй половине ноября [декабре] 1917 г. и первой половине января 1918 г. вопрос о реформе календаря изучился Наркоматом иностранных дел и Наркоматом просвещения. Последний в середине декабря 1917 г. обратился в Совнарком с письмом, в котором указывалось, «что вопрос о переходе к новому стилю давно уже созрел». По мнению Наркомпроса, Совнаркому следовало объявить о реформе календаря, которая будет осуществлена в течение 1918 г. с соблюдением мер, которые обеспечат правильное проведение ее и исключили бы возможность недоразумений.²

Наркоминдел предлагал ввести григорианский календарь, принятый в большинстве стран Западной Европы, Наркомпрос —

¹ ЦГАОР, ф. 130, Совет Народных Комиссаров, оп. 1, № 2, л. 7.

² ИМЛ, ф. 19, оп. 1, № 32, л. 12.

реформировать календарь более радикально. В нашем распоряжении нет материалов о решении календарного вопроса Наркомпросом в конце 1917—начале 1918 г. Обнаружены материалы несколько более поздние, которые дают представление, в каком плане Наркомпросом ставился вопрос о реформе календаря: реформа должна была коснуться эры, начала года, разбиения времени внутри года и внутри суток.

В Наркомпросе полагали, что «ввиду совершенно изменившегося характера общественных и производственных отношений эру христианскую следует заменить эрой социалистической. Эра летоисчисления от рождения Христа «представляет отживший антропоизм»,³ так как рабочий класс и пролетариат в корне отрицает всякую религию. Началом новой эры предлагалось считать 7 ноября 1917 г. Однако, год считать не с 7 ноября, а либо с момента зимнего солнцестояния,⁴ либо «для установления некоторого единства с существующим календарем буржуазных государств» с 1 января. В первом случае необходимо для каждого года приходилось бы специально определять, так как зимнее солнцестояние падает на 21 или 22 декабря, по календарный год в этом случае совпал бы с тропическим годом, т. е. календарный год оказался бы астрономически совершенно точным. Сама идея создания точного календаря не являлась новой. Попыткой упрочения подобного календаря был календарь, введенный во Франции в 1793 г.

В новом календаре первым годом социалистической эры предлагалось считать 1918 год христианской эры.⁵ Рабочие дни и дни отдыха предлагалось распределить равномерно в году. Для этого отменялось деление на месяцы и семидневные недели. Год должен был разбиваться на 5 кварт по 73 дня. В каждой квинте следовало считать 7 декад по десяти дней и 3 добавочных дня. Десятый день декады должен был быть праздничным; пятый — полурбочим.⁶ Сутки предлагалось делить на части по десятичной системе.⁷

К концу января 1918 г. предварительная подготовка к проведению реформы была закончена и вопрос о реформе календаря 23 января вторично обсуждался Совнаркомом. Докладчиками явились А. В. Луначарский и Г. В. Черныи. Каждый из докладчиков выступил со своим проектом, поэтому было решено обратиться согласительную комиссию для объединения двух предложенных проектов. На следующий день, 24 января, в Совете Народных Комиссаров в третий раз стоял вопрос о календаре. Заслушав вопрос о введении «нового стиля», Совнарком постановил:

³ ЦГАОП, ф. 2300, ш. 19, № 14, л. 5.

⁴ Там же, л. 16.

⁵ Там же, л. 6.

⁶ Там же, лл. 13—14.

⁷ Там же, л. 14.

«Принять декрет, предложенный Комиссариатом иностранных дел». Декрет подписал Председатель Совета Народных Комиссаров И. И. Ленин, «помощник народного комиссара по иностранным делам» Г. В. Чичерин и члены Совета Народных Комиссаров А. Г. Шляпников, Г. И. Петровский, В. А. Алдасов, В. В. Оболенский, а также управляющий делами Совета В. Д. Бонч-Бруевич и секретарь П. П. Горбунов.⁹

После принятия декрета его текст и докладная записка были переданы для опубликования и уже 25 января, т. е. на другой день, появились в газетах «Правда» и «Известия».

В приложениях к протоколу о принятии нового календаря указано: «Оригиналы переданы 24. I г. Ленину для опубликования. Материалы получены обратно 28. I». ¹⁰ М. Ленин являлся ведущим административным отделением правового отдела Наркоминдела. К нему рекомендовалось обращаться за справками относительно нового календаря.¹¹ Вполне вероятно, что М. Ленину принадлежат разработки пунктов декрета о новом календаре и составление докладной записки. Докладная записка является очень ценным дополнением к декрету. Она позволяет расширить ход и направление обоснования проекта декрета на заседании Совнаркома 24 января 1918 г.

В докладной записке прежде всего отмечалась польза, которую принесет замена юлианского календаря принятым почти во всем мире григорианским, с точки зрения международного общения.¹² И далее указывалось, что вопрос о введении «нового стиля», возбуждавшийся в России не раз, «может быть рассмотрен с четырех точек зрения: церковной, астрономической, юридической и экономической». Докладная записка очень много внимания уделила отношению церкви к реформе календаря. «Для церкви введение нового стиля связано с перемещением праздников... и с отношением между: православной и католической церквами». В докладной записке отмечалось, что «выно, при изложенных политических обстоятельствах, не может быть и речи о каких-либо посягательствах со стороны католицизма по отношению к православию». Нельзя говорить о церковной стороне вопроса и в силу отделения церкви от государства. «Самоопределяющейся церкви» предоставлялось право самой решать вопрос «об одном или двух стилях». Поэтому докладная записка подчеркивала, что в декрете «указана воля на введение нового стиля в *гражданской области*».¹³

⁹ ЦМЛ, ф. 49, оп. 1, № 5а, л. 3.

Декреты Советской власти, т. 1, М., 1957, стр. 404—405.

¹⁰ ЦМЛ, ф. 49, оп. 1, № 5а, л. 32.

¹¹ Там же, л. 6.

¹² Там же, л. 4.

¹³ Там же.

Далее вопрос рассматривался с астрономической точки зрения. Отмечалось, что можно было бы поставить вопрос и так, как это было сделано в комиссиях при Академии наук и при Астрономическом обществе,¹⁴ т. е. разработать календарь более совершенный с научной точки зрения». Но, отмечала записка, для России существенно необходимо перейти к принятому культурными народами стилю. Совершенно справедливо указывалось, что разработка наиболее точного, с точки зрения научной, календаря должна быть предоставлена, если в этом возникает потребность, будущему интернациональному конгрессу специалистов, который предложит выработанный или систему, или одно-временному введению по всем миром. Принятие точного, обоснованного научно календаря в одной стране ни в какой мере не разрешило бы календарные затруднения. Календарь должен быть единым во всех странах мира. В свете этих положений становится ясным, почему не прошло предложение о реформе календаря, выдвинутое Наркомпросом. Эти предложения усугубляли календарную неразбериху Советской республики.

Далее докладная записка отмечала, что для современного русского правительства существуют важнейшие юридические и экономические последствия реформы календаря для широких кругов населения; декрет должен исходить из положения «не нарушать интересы населения».¹⁵

Сопоставление декрета с докладной запиской свидетельствует, что он был разработан в соответствии с положениями докладной записки в плане рассмотрения возможных экономических и юридических последствий реформы для широких кругов населения.

Декрет, помимо очень короткого введения, содержит десять пунктов. Во введении указывается цель реформы: «... установление в России одинакового почти со всеми культурными народами исчисления времени».¹⁶

Все пункты декрета четко охватывают четыре вопроса.

Первый вопрос — установление порядка проведения реформы. Декрет предписывал первый день после 31 января 1918 г. считать не 1 февраля, а 14 февраля, второй день — 15 февраля и т. д.

Второй вопрос касался сроков всех обязательств, наступивших между 1 и 14 февраля. Декрет устанавливал, что их следует считать наступившими между 14 и 27 февраля. Сроки, наступившие между 14 февраля и 1 июля 1918 г., могли быть передвинуты на 13 дней по желанию сторон. С 1 июля сроки всех обязательств считались наступившими только по новому календарю.

¹⁴ Здесь говорится о комиссиях, образованных в конце XIX в. В Комиссии при Астрономическом обществе деятельное участие принимал Д. П. Менделеев. Предлагалось, что в России следует ставить вопрос о введении не григорианского календаря, а нового, более точного.

¹⁵ ИМЭ, ф. 19, оп. 1, № 55, л. 5.

¹⁶ Декреты Советской власти, стр. 405.

Третьим был вопрос о начислении процентов по государственным и частным займам. Сумму процентов первого срока начисления процентов после 14 февраля следовало уменьшить соответственно с исключением из февраля 13 дней.

Последний, четвертый вопрос касался выплаты населению жалованья, пенсий, эмеритур. Декрет рассматривал два возможных срока выплаты жалованья — в середине и конце месяца. Из жалованья за февраль вычиталось 13/30 частей, т. е. за отсутствовавшие в феврале 1918 г. дни.

Следует подчеркнуть, что декрет не затрагивал ряда вопросов, которые могли возникнуть в связи с введением нового календаря на практике.

Новый календарь нужно было ввести на территории, объятой огнем революции. Как уже упоминалось, после 31 января 1918 г. следовало считать не 1 февраля, а 14 февраля 1918 г. Таким образом, из февраля исключалось 13 дней. Так и было сделано там, где власть принадлежала большевикам. На территориях же, занятых иностранными интервентами и белогвардейцами, обычно сохранялся старый, юлианский календарь. Григорианский календарь вводился по мере освобождения районов от интервентов и белогвардейцев.

На Украине, в Киеве, 1 Мая 1917 г. праздновалось по новому стилю, т. е. 18 апреля 1917 г. по юлианскому календарю, но переход на григорианский календарь не последовало. Газеты еще в начале 1918 г. продолжали находить с датами юлианского календаря.¹⁷ Тем более с датами юлианского календаря находят буржуазные газеты. Григорианский календарь вводится по мере очищения Украины от германских оккупантов и германских войск.

В Закавказье григорианский календарь вводится с установлением Советской власти. В Грузии он не был принят до 1 Мая 1918 г. Лишь большевистская газета «Брдаола» уже в январе 1918 г. датируется григорианским календарем. После 1 Мая 1918 г. в связи с празднованием его со всей страной по григорианскому календарю был осуществлен переход на новый стиль. В Абхазии григорианский календарь был официально введен с первого дня установления Советской власти в Сухуми, в начале апреля 1918 г.

Способно осуществлялось введение григорианского календаря и Якутии. Как и во многих городах, в Якутске 1 Мая 1917 г. праздновалось по григорианскому календарю. С этого же момента газета «Социал-демократ — орган Якутского комитета Российской социал-демократической партии» стала выходить по григорианскому календарю. Решение о переходе

¹⁷ «Известия Киевского Совета рабочих и солдатских депутатов», «Голос социал-демократов» и др.

на григорианский календарь, коснулось только большевистской печати. Остальные газеты продолжали выходить по юлианскому календарю. Юлианским календарем руководствовались и новые органы управления, образовавшиеся в ходе революции.¹⁸

В дальнейшем контрреволюционные силы Якутска после победы Великой Октябрьской социалистической революции отказались подчиниться Советской власти и создали свой орган власти — Якутский областной Совет, который не принял решения о введении с февраля 1918 г. григорианского календаря. Юлианским календарем в этот период датируется и печать прессы.

В ходе революции трудящиеся Якутска подняли всеобщую забастовку. Печатавший орган забастовщиков «Бюллетень стачечного комитета» весной 1918 г. выходит по юлианскому календарю, которого придерживаются и «Бюллетень Совета рабочих и солдатских депутатов» еще в марте 1918 г. Профсоюзом, принявшим решение о присоединении к забастовке, так же используется юлианский календарь. Исключение составили профсоюз почтовых телеграфных служащих. Проведенные им решения с февраля 1918 г. обычно датируются новым стилем.¹⁹ Объяснение этому можно найти в том, что на телеграфе уже использовался григорианский календарь.

1 Мая 1918 г. в Якутске праздновалось по григорианскому календарю. После празднования 1 Мая 1918 г. на григорианский календарь переходит «Бюллетень Якутского совета рабочих депутатов». Однако контрреволюционные органы продолжают употреблять юлианский календарь. Таким образом, создается положение, при котором одновременно в употреблении был и юлианский, и григорианский календарь.

Советская власть устанавливается в Якутске 1 июля 1918 г. Начали осуществляться первые социалистические мероприятия. Но проведение их было прервано гражданской войной. В августе 1918 г. Якутск захватили белогвардейцы. Лишь в декабре 1918 г. белогвардейское правительство было свергнуто и в Якутии восстановлена Советская власть. С этого времени в Якутии был осуществлен окончательный переход на григорианский календарь органами управления и печатью.

Итак, с введением нового календаря Советская Россия перешла на счет времени, принятый большинством стран мира. Но переход на новый календарь в обстановке иностранной интервенции и гражданской войны был не прост. Даже в центральных районах на него перешли далеко не сразу все учреждения. Кроме того, могли быть неточности в употреблении двух календарей. Поэтому начиная с 1 мая 1917 г. все даты необходимо проверять особенно внимательно.

¹⁸ См.: Борьба за установление и упрочение Советской власти в Якутии, ч. 1, изд. 1, Якутск, 1957, стр. 35, 36, 50 и др.

¹⁹ Там же, стр. 89.

О СТАРИННОМ СЧЕТЕ ВРЕМЕНИ В МОРСКОМ ФЛОТЕ

Ныне на кораблях всех флотов мира принят одинаковый счет времени, ничем существенным не отличающийся от обычного гражданского календаря. За начало суток берется 0 час. 0 мин., а сами сутки разбиваются на 24 часа. Такое решение было принято по предложению Английского адмиралтейства и вошло в силу с 1 января 1925 г.¹ До этого во многих флотах Европы и Америки счет суток велся по астрономическому календарю, т. е. начало и конец их совпадали с полднем, с тем моментом, когда теоретическое, воображаемое солнце находилось в своей высшей кульминации. От гражданского календаря астрономические сутки отставали на 12 час., и при переводе на гражданское счисление времени их всегда требовалось увеличить на одно календарное число, если события происходили в дополуночное время. Хотя такой перевод нередко приводил к путанице и ошибкам, вызывая неоднократные нарекания со стороны гражданских учреждений, для моряков астрономические сутки были во многих отношениях удобны. Именно в полдень на кораблях берутся основные наблюдения, определяется местоположение корабля, устанавливается смена вахт. Гражданский же счет суток с 0 час. 0 мин. создавал ряд помех потому, что в почасовое время моряки лишены многих из отмеченных преимуществ, особенно возможности проводить точные астрономические наблюдения. В конце концов победу одержала система гражданского счисления времени.

Изучение флотских документов XVIII — первой половины XIX в. — судовых журналов, отчетов, рапортов — убедило в том, что астрономический календарь в свое время также одержал победу над некогда господствовавшим в Европе и Америке морским календарем, несхожим ни с астрономическим, ни тем более с гражданским счетом времени. К сожалению, в историко-подческой и историко-географической литературе это явление остается почти незамеченным или истолковано неверно, чаще всего применительно к астрономическому календарю, что приводило к хронологическим ошибкам, как правило, на один или двое суток. И хотя поправка может показаться не столь существенной, ее следует учитывать при точной датировке событий, связанных с географическими путешествиями и открытиями, с началом и окончанием морских сражений, с отходом и прибытием кораблей в порт и т. д.

Настоящая статья имеет целью дать самый краткий обзор вопроса о старинном счете времени в морском флоте, особенно

¹ М. И. Белов, *Астрономический календарь*. Л., 1926.

русском военно-морском флоте XVIII — первой половины XIX в., и также обратить внимание на необходимость правильного перевода с морского на гражданский календарь. Сделана попытка рекомендовать некоторые простейшие способы такого перевода.

В историко-географической литературе² отмечалось, что в русском военно-морском флоте XVIII в. практиковалась своеобразная система счисления времени, несхожая с гражданской. На основе наблюдений за узкой группой источников — судовыми журналами и рапортами Камчатских экспедиций (1725—1743 гг.) — были сделаны попытки сопоставить между собой сутки морского и гражданского календарей. К сожалению, эта попытка не дала положительных результатов. Более того, содвинулись еще большие трудности, так как предложенные правила перевода оказались в противоречии с документами. Так, американский историк русских экспедиций в Тихом океане Ф. Голдер пришел к выводу, который он настоятельно проводил в своих исследованиях, что на судах Камчатских экспедиций «скорабельные журналы велись по астрономическим суткам».³ Такое же заключение сделал и советский исследователь Д. М. Лебедев: «А. И. Чириков, как и вообще морские XVIII века, вел и судовым журналом счет времени по астрономическим суткам».⁴ При издании журнала А. И. Чирикова это послужило к пересмотру всех дат плавания, так как, по мнению его издателя — Д. М. Лебедева, счет числа месяца будет соответствовать на одну единицу от гражданских суток.⁵

Но еще русский морской историк второй половины XIX в. Ф. Веселого, не пытаясь предлагать какие-либо правила перевода морских суток на гражданские, заметил, что судовым счет времени велен не с отставанием, а с иным опережением гражданского. Он привел два таких случая. Один касался летней кампании 1725 г. Шкапечные (судовые) журналы, констатировал он, существенно расходятся с внешними одних и тех же событий и камер-фурьерских и фламанских журналах. «Но большей части журналов, — писал Ф. Веселого, — счет начинают с полудня, только в журнале фламанского корабля «Св. Александра» они начинаются с полуночи; но особенно странно, что в показаниях этого журнала выходит с другими разница на целые сутки, так, например, во всех журналах прибытие императрицы (Катерина I, — М. И.) в Кронштадт показано в воскресенье 11 июля около 6 часов по полудни, а в журнале корабля «Александр» оно записано в том же часу и субботу 10 июля. . . В действительности, в 1725 го-

² Историкопеда не знакомы со старинным морским счетом времени. В учебном пособии Е. П. Блаженцевой «Хронология» (М., 1967) среди и местных мирских систем счисления времени морских вообще не назвали.

³ F. A. Golder's *Voyages*, VI, N. 1, 1922, p. 50.

⁴ Д. М. Лебедев, Плавание А. И. Чирикова на шкотовом «Св. Павле» и побережья Америки. М., 1951, стр. 29.

⁵ Там же, стр. 40.

ду воскресенье было 11 июля, а приезд императрицы в Кронштадт — и субботу вечером.⁶ Вторым случаем Ф. Весселаго зафиксировал в морских документах 1726 г. Совершил путешествие по Финскому заливу, Екатерина I прибыла в Кронштадт на яхте «Принцесса Елизавета» по камер-фурьерскому журналу в 8 час. вечера 8 августа, а на личному судовому журналу яхты — в 8 час. 30 мин. 9 августа.⁷ Ф. Весселаго отказался комментировать разность в счете времени, выразив по этому случаю удивление.

Не ввели точности и вопрос о своеобразном счете времени по флоте и верные авторы и издатели морских путешествий. Они пошли по простейшему пути: не вдаваясь в объяснение морского счета времени, сделали перевод на гражданский календарь всех упомянутых в книгах морских дат, сохранив морской счет времени в приложениях и на навигационных картах. Так, поступил кругосветный мореплаватель Н. Ф. Крузенштерн при издании своих записок о плавании,⁸ оговорив, что «употребление гражданского счисления времени для всякого рода читателей лишнее».⁹ Так же поступил в другой видный русский мореплаватель Г. А. Сарычев. При издании «Путешествия флота капитана Сарычева» он сделал полный перевод морских суток на гражданские, и сократению, где не объяснил это.¹⁰

К какой путанице могло привести издание записок и отчетов о путешествиях без перевода морского счисления времени на гражданский, показывает публикация дневных записок антарктического мореплавателя Ф. Ф. Беллинсгаузена. В отсутствие автора в Петербурге — Беллинсгаузен в эти годы проходил службу на Черном море — редактор издания председатель Морского учебного комитета М. И. Голенищев-Кутузов, посадив не лучшим образом: он самовольно перечитал упомянутые в записках Беллинсгаузена календарные числа с морского на гражданский календарь, неверно полагая, что Беллинсгаузен вел счет времени по вхождению в те года в моду астрономическому календарю. Получилась значительная путаница, «узаконенная» тремя изданиями «Двухкратных изысканий в Южном Ледовитом океане...».¹¹

⁶ Материалы для истории русского флота, ч. V. СПб., 1875, стр. 77.

⁷ Там же, стр. 78.

⁸ Н. Ф. Крузенштерн в. Путешествие вокруг света в 1803, 1804, 1805 и 1806 гг. на кораблях «Надежда» и «Авель», ч. III. СПб., 1809.

⁹ Там же, ч. I, стр. 1.

¹⁰ Путешествие флота капитана Сарычева по Северо-Восточной Сибири, Ледовитому морю и Восточному океану в продолжение пяти лет при Георгии Фидлерской и Астрономической экспедиции, бывшей под начальством флота капитана Биляничева, с 1785 по 1793 г., чч. 1—2. СПб., 1802.

¹¹ Ф. Ф. Беллинсгаузен. Двухкратные изыскания в Южном Ледовитом океане и плавание вокруг света в продолжение 1819, 1820 и 1821 гг., соверщенное по шлюпах «Восток» и «Мирный». СПб., 1831; М., 1949; М., 1966.

Только совсем недавно удалось установить причину заблуждений М. И. Голещицина-Кутузова и восстановить первоначальный счет времени, практиковавшийся по времени плавания Ф. Ф. Беллинсгаузена на флагманском шлюпе «Восток». Результатом этой «операции» явился пересмотр вошедших в историко-географическую литературу дат плавания, в том числе и даты открытия южной части света — Антарктиды.¹²

Что же это за особый счет времени на морском флоте, чем он отличался от других аналогичных систем?

Сейчас трудно понять естественный и практический смысл употребления особого календаря на флоте. Думается (это только гипотеза), что он возник все из той же необходимости морякам проводить изыскательские наблюдения и суточные измерения на кораблях именно в полдень, а не в полночь. И все же несомненно, почему моряком не устраивал астрономический календарь, тоже начинающийся в 12 час. дня. Вероятно, следует иметь в виду то, что астрономический календарь как навигационное пособие появился значительно позже, чем морской. Морские сутки были известны средиземноморским странам в античные времена. В Западной Европе они появились в период великих географических открытий и путешествий. А астрономический календарь был впервые издан в XVII в., когда употребление морского насчитывало за собой не одно столетие. При консервативности морских традиций внедрить в практику мореплавания новый астрономический, научный календарь оказалось не так-то просто.

В 1679 г. Франция сделала шаг к замене старого во многих причинах неудобным морского счисления времени, предлагая ученым и мореплавателям научно обоснованный календарь. С этого года Парижская академия наук стала издавать для моряков и астрономов новый календарь «*Connaissance des Temps ou Calendrier of Ephemerides*», по которому возможно было определить не только астрономические сутки, но и истинное среднее время, вычислить высоту солнца и звезд, находить прикладной час. Французское нововведение довольно медленно входило в практику мореплавания. Петр I не последовал французским предложениям, возможно по политическим мотивам, вводи в свой флот обряды англичан и голландцев. Только в 1767 г. Англии сделала попытку заменить старый морской счет времени новым путем ежегодного издания специального морского календаря «*Nautical Almanac and Astronomical Ephemerides*», вскоре переведенного почти на все языки.

В России английский морской календарь с астрономическим счетом времени под названием «Морской месяцеслов» появился

¹² Первая русская антарктическая экспедиция 1819—1821 гг. и ее отчетная навигационная карта. Под ред. М. И. Волова. Л., 1963.

в 1813 г. и содержал расчеты на два года вперед, как и его английский оригинал.

Однако от выпуска морского календаря до его внедрения во флоте прошло немало времени. Между прочим, сами англичане не торопились с изменением морского счисления времени. Английский мореплаватель Джеймс Кук, совершивший три выдающихся путешествия вокруг света, придерживался старой традиции: он считал сутки по старому морскому календарю.¹³ Не приходилось говорить и мореплавателям других стран; они просто звали «Notical Almanac» во всех случаях, кроме счета времени, придерживаясь здесь старых правил.

В России в первой половине XVIII в. в судовых журналах обязательно велся счет времени по морскому, а в рапортах Адмиралтейств-коллегии — по гражданскому календарю. Это следует иметь в виду особенно тем, кто ищет документы Камчатских экспедиций. В начале XIX в. такой порядок изменился: и в журналах, и в рапортах сохранился единый морской счет.

Неудобства двойного счета времени с введением во флоте «Морского месяцеслова» или «Notical Almanac» стали ощущаться еще больше. Ведь теперь приходилось вести счет суткам и по морскому, и по астрономическому календарям. Поэтому некоторые моряки, видимо в порядке опыта, когда плавание совершалось на двух или больше судах пытались выйти на этого положении: они вели двойной счет — и астрономический, и морской; на одном корабле сутки считали по морскому календарю, а на другом — по астрономическому. Так поступил капитан М. Н. Васильев, командующий кораблями «Открытие» и «Благонамеренный», отправившимися в июле 1819 г. из Кронштадта в кругосветное плавание. Уже будучи в Атлантическом океане, он приказал капитану Г. С. Шумгареву на «Благонамеренном» изменить морской порядок счета времени, принятый при отплытии, на астрономический. 16 сентября в судовом журнале «Благонамеренного» появилась запись: «По приказанию командующего прекратили вести морское счисление времени и вместо оного приняи астрономическое».¹⁴ Поэтому в судовом журнале «Благонамеренного» переписаны все даты, представленные до 16 сентября, и заменены новыми. Сам же капитан М. Н. Васильев на «Открытие» оставил морское счисление суток. В некоторых случаях получалось весьма забавно: следующие друг за другом «Открытие» и «Благонамеренный» салютовали в честь тезоименитства государя один 31 августа, другой — 1 сентября 1819 г. Вероятно, на двух остальных судах («Восток» и «Мирный») было сделано такое же изменение в счете времени, потому что в письме

¹³ Второе кругосветное плавание капитана Джеймса Кука, М., 1964, стр. 28.

¹⁴ ЦГАВМФ, ф. 213, оп. 1, д. 69, л. 34 об.

А. А. Шестакову М. П. Лазарев датирует отправление на Крош-штадт не 4 м, как Ф. Ф. Беллинсгаузен, а 3 июля 1819 г.

В 30-е годы XIX в. высшее командование русского военно-морского флота сделало попытку, судя по всему неудачную, заменить малопопулярный морской счет времени на гражданский. «Государь император высочайше повелеть изволил, — говорилось в приказе по флоту начальника Главного морского штаба от 8 марта 1831 г., — вместо существующего ныне в Российском флоте морского временичисления... принять с открытием плаванья в сей году, на всем Российском флоте обыкновенное гражданское времячисление, т. е. начиная каждые сутки с полудня». ¹⁵ Но новый порядок счисления суток во флоте принимался медленно. Это видно на основании учебного пособия по теории и практике кораблевождения, изданного четвертый раз в 1840 г. под редакцией известного моряка С. Зеленого. В §78 главы VI, кн. 2 говорилось, что морские могут исходить из двух правил: считать время по астрономическому либо по гражданскому календарям. Отсюда видно, что гражданский календарь, введенный во флоте в 1831 г. Главным морским штабом, не считался единственным. На первом месте теперь оказался астрономический счет времени, тогда как в трех предыдущих изданиях «Теории и практики кораблевождения» его занимал морской календарь. Наконец в 1853 г. во всем русском флоте был введен астрономический счет времени.

Таким образом эволюция морского календаря и истории утверждения астрономического счисления времени в русском военно-морском флоте. С теми или иными особенностями такую же эволюцию системы счета времени претерпели и в других флотах Европы и Америки.

До начала XIX в. в России не имелось точной инструкции о морском счислении суток. В «Инструкции о морских артикулах» 1715 г., в рукописной «Навигации или кораблевождение плоское», и «Книге полного собрания о навигации» С. Мордвинова 1748 г., в «Бутеровом новом сочинении о навигации», содержащем теорию и практику морского пути (1764 г.), и «Дистрикте итурманского искусства» 1779 г., и других навигационных пособиях нет точного указания на то, как вести морской счет времени, сказано только, что сутки считаются от полудня до полудня. В некоторых книгах, например в пособии С. Мордвинова, указывается, что мореплаватели и журналы своих исчисляли сутки или число месяца астрономически от полудня до полудня. ¹⁶ Но это ничего не меняло, так как в практике флота счет времени на протяжении

¹⁵ Систематический сборник материалов для свода военных постановлений, т. III, СПб., 1876, стр. 34.

¹⁶ С. Мордвинов. Книга полного собрания о навигации. СПб., 1748, стр. 126.

всего XVIII в. оставался прежний — морской. Весьма убедительно об этом свидетельствует безымянный переводчик журнала путешествия капитана Василия Чижагова на Шницберген в 1765 г. Перевод на немецкий язык был осуществлен кем-то из русских моряков в 1767 г. в селе Курене. В предисловии к переводу читаем: «9 мая 1765 г. в 8 часов пополуночи «Чижагов» и прочие два судна «Бабаев» и «Панов» вышли при тихой погоде из Екатерининской гавани (Кольский залив, — М. В.) на всех парусах и вскоре пустились в открытое море. . . По корабельному же счислению, — добавил переводчик, — выходит, что они вышли не 9-го, а 10-го числа мая, ибо по оному день начинают считать от полуночи предыдущих суток до последующих. . . Здесь мы вперед [будем] следовать *сему употребляемому у мореходцев счислению* (курсив мой, — М. В.) тем более, что известнование сие есть верный выписка из шедшего Чижаговым журнала».¹⁷

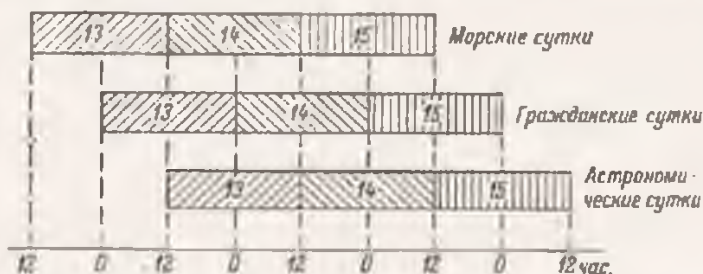
Первые учебные пособия появились только в начале XIX в., и они официально провозглашалось морское счисление времени. Первый такой учебник — «Теория и практика кораблевождения», составленный преподавателем Морского кадетского корпуса академиком Платоном Гамадеи, — был издан в трех томах в 1803—1806 гг., а затем переиздавался в 1815—1819, 1832 и 1840 гг., являясь настоящей морской книгой. Здесь можно найти точный ответ на интересующий нас вопрос. В третьей части 1-й книги (глава VI, § 877) слушателям морского корпуса разъясняется: «В счете часов и суток между астрономами, мореплавателями и гражданами есть некоторая разность. Граждане сутки начинают с полуночи и 24 часа каждого суток делят пополам, считая 12 часов с полуночи, а другие с 12 часов с полудня. Но астрономы, начиная сутки с полудня, считают среди 24 часа до другого полудня, не разделяя их как в гражданском употреблении на утренние и вечерние часы; они утренние часы одних гражданских суток в протекшим суткам причисляют; и потому счисление их всегда 12-ю часами позади гражданского. Напротив того, счисление суток, на море употребляемое, идет 12-ю часами вперед гражданского и целыми сутками вперед астрономического. Ибо хотя мореплаватели делят часы на утренние и вечерние, но за начало суток подобно астрономам берут полдень, с той разностью, что сутки их начинаются вечерними часами гражданского дня, которого числа протекшим уже они считают. Итак, когда астрономы считают 16 апреля в 19 часов, тогда в общем употреблении говорится 17 апреля в 7 часов утра или полуночи, и когда по гражданскому счету 17 апреля 7 часов вечера, то по морскому будет 18 апреля 7 часов по полудню».¹⁸ Этому

¹⁷ ЦГАВМФ, ф. 913, оп. 1, д. 92, л. 4 об.

¹⁸ П. Гамадеи. Теория и практика кораблевождения, ч. II. СПб., 1806, глава VI.

счету времени обучались все моряки XVIII первой четверти XIX в., поэтому в своих судовых журналах они неизменно следовали ему, хотя на каждом судне имелся, сверх того, «Морской месяцецелю» с таблицей суток по астрономическому календарю.

Таким образом, астрономические и морские сутки разнились между собой на 24 часа, хотя и начинались в полдень. При этом астрономические сутки всегда отставали от гражданских на 12 час., тогда как морские опережали их на полсутки. В том и другом случае при переходе на гражданский календарь должна следовать

Соотношение морского, гражданского и астрономического счета времени.

перемена дат, как правило, на одно календарное число (см. рис. 500к).

Труднее определить, какой счет времени был принят мореплавателями в конкретном случае — морской или астрономический, одинаково начинавшийся в полдень. Наше наблюдение за практикой счисления времени в русском военно-морском флоте показывает, что в XVIII в. записи о датах в судовых журналах и отчетных и плавающих велели строго по морскому календарю. Рапорты же мореплавателей Адмиралтейству коллегии с дороги датировались гражданским календарным числом. И только в конце XVIII — первой четверти XIX в. произошли изменения в датировках рапортов; счет времени в них велся теперь по морскому календарю. С этого времени флотские документы стали датироваться одинаково. С 1853 до 1 января 1925 г. датировка морских событий проходила по астрономическому календарю. Но для флотских документов — судовых журналов первой половины XIX в. — характерен двойной (морской и астрономический) счет времени; правда, это бывало не всегда.

Чтобы определить, какая система счета времени была принята в том или ином случае, следует обратиться к начальным записям судовых журналов; в них обязательно найдется указание на принятый порядок счисления времени. Такая оговорка обязательна для астрономического счета суток как войной, еще по узаконенной

система, но совершенно необязательна для употребления старого морского календаря, он сам собой разумен.

При переводе суток с астрономического в морской систем счисления в гражданскую и в случае отсутствия судового журнала или навигационной карты могут возникнуть сомнения относительно значения календарных чисел, и именно проставлялась ли цифра, обозначающая число месяца, в самом начале суток или по завершении их. Что решение этого вопроса не простое, показал следующий случай. Как известно, судовых журналов экспедиции «Восток» и «Мирный», плававших в 1819—1821 гг. в Антарктику, не сохранилось. Была обнаружена лишь подробная навигационная карта на 15 листах, на которой графически изображен весь ход плавания вокруг шестого континента. Составитель этой карты Ф. Ф. Беллицгаузен показал на ней по всех подробностях продвижение кораблей день за днем, час за часом, отделив одни сутки от других порядковым числом месяца, стоящим около кружочка на линии движения судов. Так как главных контрольных документов — судовых журналов — нет, то неизвестны были две взаимосоответствующие точки зрения. Одни, опираясь на реконструкцию испорченного при подготовке к изданию текста упомянутой книги Ф. Ф. Беллицгаузена, стояли за то, что цифры, обозначающие очередное календарное число, означают на карте начало суток, а не его конец,¹⁹ другие, ссылаясь на дорожные дописки Ф. Ф. Беллицгаузена морскому министру Травере и письму М. П. Лазареву А. А. Шестакову от 24 сентября 1821 г., написанное уже после окончания плавания, считали, что эти цифры проставлены в конце морских суток или даже по гражданскому календарю.²⁰

Последняя точка зрения исходила из положений о том, что в рапортах — дописках руководителей морских экспедиций XIX в. — события датировались по гражданскому календарю, как это было, например, в первой половине XVIII в. Ранее отмечалось, что в конце XVIII и в начале XIX в. этот порядок был нарушен. Счет времени в рапортах и судовых журналах стал одинаковым, морским. И это понятно, так как русским морским, совершавшим кругосветные плавания с заходом в порты других стран, где действовала другой календарь, трудно было одновременно вести двойное, а иногда и тройное (астрономическое, морское и гражданское) счисление суток.

¹⁹ М. П. Белов. О картах Первой русской антарктической экспедиции 1819—1821 гг. Первая русская антарктическая экспедиция 1819—1821 гг. и ее отчетная навигационная карта. Л., 1963; А. Ф. Л а с т о в о в. По страницам исторических документов о приоритете открытия Антарктиды. Проблемы Арктики и Антарктики, № 20, 1965.

²⁰ В. Л. Д е б е д е в. О разном толковании некоторых мест по документам экспедиции Беллицгаузена и Лазарева. Сб. «Антарктика», М., 1965.

В конце концов спор решился в пользу первой точки зрения, т. е. того, что на навигационной карте русской антарктической экспедиции, как и в своих донесениях, Ф. Ф. Беллинсгаузен считал сутки по морскому календарю, хотя, как показывает последняя монография об Антарктике, противники не совсем согласились с этим.²¹ Тем более возникла необходимость уделить этому вопросу некоторое внимание.

Прежде всего следует отметить, что по самому характеру ведения судовых журналов календарное число не могло быть проставлено в конце суток, потому что в журнале события дни и ночи излагаются по часам. Суточные записи в журнале открываются с указания на число месяца, а затем уже идет почасовое изложение событий, или, как их называли моряки, случаев. Для примера приводим записи судового журнала пловца «Открытие» за 27 июля 1820 г., сохранив их форму.²²

Часы	Уши	Курс	Ветер	Дрейф	В 27 день июля 1820 года, двинул под парусами в Ледяном море к мысу Лисборга. С попутным случаем
1	$\frac{1}{2}$	<i>SOIS</i>	<i>OIN</i>	$\frac{1}{2}$	Ветер бризовый тихий и туман с дождем... По широким часам нашли поспурность... и т. д.
2	<i>D</i>	<i>NOIN$\frac{1}{2}$O</i>	<i>OIZ</i>	$\frac{1}{2}$	

По истечении 12 час. по «полудню» в журнале сделаны следующие записи, продолжающие предыдущие:

Часы	Уши	Курс	Ветер	Дрейф	После 27 дня 1820 года по полудню случаем
1	$\frac{13}{4}$	<i>NOIO</i>	<i>ZOIO</i>	$\frac{1}{2}$	Ветер переменный тихий, облачно по горизонту и над бортом яркости.

По истечении 12 «полуденных» часов произведена разбивка курса: вычислены генеральный румб, широта и долгота, расстояние пройденного пути, а с 4 часу дни новых суток поставлено календарное число — 28 июля.

Что же касается календарных чисел на навигационных картах, то они должны были находиться в соответствии с числами судовых журналов, ибо в противном случае могли бы создать путаницу, по существу потеряли бы свое значение для датировки событий.

²¹ В. А. Лебедев. Развитие географических представлений об Антарктиде. География Антарктиды. М., 1968, стр. 14—15.

²² ЦГАВМФ, ф. 213, оп. 1, д. 65, лл. 181 об., 182.

Это положение вполне подтвердилось при сопоставлении записей в судовых журналах с графическим изображением хода плавания и расстановкой дат на всех навигационных картах, которые специально были изучены. Для анализа были взяты судовые журналы и карты плаваний Камчатских экспедиций 1733—1743 гг.,²⁰ экспедиции В. Я. Чичагова в 1765 и 1766 гг. на Шницберген,²¹ карта северной стороны острова св. Лаврентия по описи со шлюпа «Благонамеренный», выполненная в августе 1821 г.,²² судовой журнал шлюпа «Благонамеренный» за 1821 г.²³ Отбор материалов для сопоставления проводился с тем расчетом, чтобы охватить значительный отрезок времени — почти весь XVIII и первую четверть XIX в., чем исключалась всякая случайность. Анализ показал, что моряки строго соблюдали принятый во флоте порядок. Отчеты материалы — судовые журналы и навигационные карты — хронологически согласованы. В этих морских документах числа месяца прописаны не в конце, как полагают некоторые исследователи, а в начале суток.

Приведенные примеры являются лишь иллюстрацией к общим положениям статьи и ни в коем случае не могут исчерпать вопроса во всей его сложности и многообразии. Историкам-документалистам еще предстоит большая работа по переводу морского и астрономического календарей на обычный гражданский. Несомненно, что результатом этой кропотливой работы явится более точная хронология морской истории.

И. Э. КЛЕЙНЕНБЕРГ

«ЛОТЫЙ ЗВЕРЬ» НА ПЕЧАТЯХ ВЕЛИКОГО НОВГОРОДА XV в.

Большой интерес для русской сфрагистики периода феодальной раздробленности представляют собой государственные печати Великого Новгорода XV в. Эти печати наиболее тщательно изучены В. Л. Ивниным. Выводы из своих исследований он изложил наиболее полно в книге «Новгородские посадники», где также воспроизведены все известные типы печатей самостоятельного

²⁰ Д. М. Лебедев, Плавание А. И. Чичагова на пакет-боте «Св. Павел» к побережью Америки. М., 1951; Атлас географических открытий в Сибири и северо-западной Америке XVII—XVIII вв. Под ред. А. В. Ефимова. М., 1963, карта 97.

²¹ ЦГАВМФ, ф. 1331, оп. 1, д. 24.

²² ЦГАВМФ, ф. 243, оп. 1, д. 71.

²³ ЦГАВМФ, ф. 1331, оп. 3, д. 183.